

Ю. З. КАНТОР

Война и мир Михаила Тухачевского

<Фрагмент>

<...>

В Ингольштадте, куда Тухачевский прибыл 18 ноября 1916 года из Бад-Штуера, его товарищами по форту IX были капитан Шарль де Голль, капитан де Гойс, командир батареи Карту — все они, как известно, стали впоследствии видными военными и политическими деятелями Франции. Компания, как видим, более чем привлекательная, исключительная, даже для воли. Ингольштадтским братством гордились. Де Голль писал матери:

«Поддерживающим обстоятельством в нашем положении является отличное товарищество, которое царит среди нас. Оно препятствует возникновению морального одиночества».

Попав в другой лагерь, он печалился:

«Я не жалел бы о том, что я сменил лагерь, если бы не отсутствие моих прекрасных товарищей».

Из воспоминаний о Шарле де Голле:

«После помещения в Ингольштадт, в качестве наказания за многократные побеги, он не утратил мужества. Работал, читал лекции, бегло комментировал фронтовые сообщения. Нетрудно было представить, как он каждый вечер вел воображаемые армии к победе».

Так свидетельствовал французский публицист, приятель де Голля и Тухачевского Реми Рур, также сидевший в то время в IX форте. Рур вспоминал также, что капитан де Голль в глухом каземате, куда доносились снаружи лишь звуки шагов коридорных надзирателей, частенько рассказывал о реальных боях, в которых он принимал участие, главным образом в Шампани.

Тогда же де Голль поделился товарищами новыми планами — начатой работой над своей первой книгой «Разногласия у врага». Среди его первых слушателей — русский подпоручик Михаил Тухачевский.

«Это был молодой человек, аристократически-раскованный, худой, но весьма изящный в своей потрепанной форме. Бледность, латинские черты лица, прядь волос, свисавшая на лоб, — придавали ему заметное сходство с Бонапартом времен Итальянского похода» — таким было первое впечатление, произведенное Тухачевским на обитателей форта IX.

<...>

Франкофил Тухачевский органично вошел в среду французских офицеров-пленников — в большинстве своем аристократов. Тому способствовало и великолепное знание языка. На французском он с детства говорил, как на родном.

«Он был очень симпатичным и охотно навещал своих французских товарищей... охотно рассказывал... о своем детстве в Пензе, родне, воспитании, о французской или итальянской бабке, и все это без меланхолии».

Его дружба с де Голлем и Реми Руром была абсолютно закономерной. С де Голлем Тухачевского, несомненно, объединяло острое переживания происходящего, стремление к активной деятельности и радикализм. Оба молодых пленника стремились иметь суждение обо всем происходящем, в пользу чего говорили и широкий кругозор, и уверенность в себе.

<...>

